

ДЕЛО Читинский районный суд Забайкальского края	
ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	
Уникальный идентификатор дела	75RS0025-01-2020-001997-90
Дата поступления	30.07.2020
Категория дела	Споры, возникающие из трудовых отношений → Трудовые споры (независимо от форм собственности работодателя): → Другие, возникающие из трудовых отношений → О признании недействительным ненормативного акта, порождающего права и обязанности в сфере трудовых правоотношений, отношений по государственной (муниципальной) службе) → заключения служебной проверки, дисциплинарных взысканий, результатов аттестации, результатов конкурса на замещение должности государственной (муниципальной) службы
Судья	Шокол Е.В.
Дата рассмотрения	24.02.2021
Результат рассмотрения	Иск (заявление, жалоба) УДОВЛЕТВОРЕН ЧАСТИЧНО
Признак рассмотрения дела	Рассмотрено единолично судьей

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело № 2-31/2021
УИД 75 RS0025-01-2020-001997-90
РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации
24 февраля 2021 года

г. Чита

Читинский районный суд Забайкальского края в составе
председательствующего судьи Шокол Е.В.,
при секретаре Торосян А.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению
Забайкальской краевой общественной организации Общероссийского профессионального союза
работников жизнеобеспечения в защиту прав и охраняемых законом интересов Дульского А.
А.ча, Ухова Д. О., Сергеева Н. А., Лаврентьева С. А. к ФГБУ «Центральное жилищно –
коммунальное управление» Министерства обороны РФ по Восточному военному округу жилищно –
коммунальное отделение № 9 (с. Домна) об отмене приказа о дисциплинарном взыскании,
компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Забайкальская краевая общественная организация Общероссийского профессионального
союза работников жизнеобеспечения обратилась в суд с иском в защиту прав и охраняемых
законом интересов Дульского А.А., Ухова Д.О., Сергеева Н.А., Лаврентьева С.А. ссылаясь на то,
что истцы на основании трудовых договоров работают в Федеральном государственном
бюджетном учреждении «Центральное жилищно-коммунальное управление» Министерства
обороны Российской Федерации (филиал жилищно-коммунальное отделение № 9 (с. Домна)
(далее по тексту - ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России) в должности машинистов-кочегаров
котельной № 1313.

Приказом временно исполняющего обязанности начальника ЖКС №9 (с. Домна) Филиал ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление Министерства обороны Российской Федерации (по Восточному военному округу) В. Борщ №89-к/д от 09.04.2020 им было вынесено дисциплинарное взыскание в виде выговора и замечания, а также лишение дополнительной стимулирующей выплаты за апрель 2020 года. Основанием для вынесения дисциплинарного взыскания послужило ненадлежащее исполнение должностных обязанностей в части соблюдения температурного режима. Считают, что дисциплинарное взыскание вынесено незаконно, поскольку 29 марта 2020 года в 08 час. 00 мин. они заступили на рабочую смену в котельной №1313. При принятии смены ими были зафиксированы показатели температуры на котельном оборудовании на уровне 44 градусов, то есть ниже положенных 60 градусов. Также было зафиксировано отсутствие угля для отопления котлов. О температурном режиме и отсутствия угля Дульский А.А. поставил в известность начальника котельной Петрова М.Г. и дежурного диспетчера. При отсутствии угля поддерживать температурный режим не представляется возможным. Данное обстоятельство не было принято работодателем при вынесении дисциплинарного взыскания. За своевременную поставку угля на котельную отвечает ее начальник, таким образом, не обеспечение углем котельной является неисполнением должностных обязанностей не машинистов (кочегаров), а начальника котельной. Кроме этого, 29 марта 2020 года на смену не вышел один из работников, в связи с чем, в смене работали четыре человека вместо пяти. В отсутствие необходимого количества работников в смену не представляется возможным надлежащим образом обеспечить работу всех котлов и соответственно соблюдать температурный режим. О том, что в смене недостаточно работников они неоднократно уведомляли работодателя, однако никаких мер не предпринималось. Полагают, что наложении дисциплинарного взыскания не были учтены обстоятельства, при которых не был обеспечен требуемый температурный режим. Просят суд признать незаконным и отменить приказ временно исполняющего обязанности начальника ЖКС №9 (с. Домна) Филиала ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление Министерства обороны Российской Федерации» (по Восточному военному округу) №89-к/д от 09.04.2020 года о применении дисциплинарного взыскания в виде замечания, и являющегося результатом проявления дискриминации, в связи с принадлежностью к профсоюзу. Взыскать с работодателя компенсацию морального вреда в сумме по 10 000 рублей каждому.

В настоящее судебное заседание истцы не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, направили своего представителя Леонтьеву М.Л.

В судебном заседании представитель истцов по письменному заявлению (т. 1, л.д. 19-22) - председатель Забайкальской краевой общественной организации Общественного профессионального союза работников жизнеобеспечения Леонтьева М.Л. требования истцов поддержала, просила иск удовлетворить.

Представитель ответчика ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России – Голыгин В.А., действующий на основании доверенности, в судебном заседании иск не признал, по доводам письменного отзыва на иск.

Суд, заслушав стороны, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 21 ТК РФ работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, соблюдать трудовую дисциплину, выполнять установленные нормы труда.

В силу ч. 1 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель вправе применить к работнику следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

Статьей 193 ТК РФ предусмотрено, что до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не представлено, то составляется соответствующий акт. Непредставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки - позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу. За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе. Если работник отказывается ознакомиться с указанным приказом (распоряжением) под роспись, то составляется соответствующий акт.

Как следует из материалов дела, истец Дульский А.А. работает в ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России в должности машиниста (кочегара) котельной жилищно-коммунальной службы № 7/5 (п. Горный) на основании трудового договора № 374/5 от 06.10.2017. Занимает должность машиниста (кочегара) котельной №1313 (п. Лесной городок) (т. 1, л.д. 27-29).

Истец Ухов Д.О. работает в ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России в должности машиниста (кочегара) котельной жилищно-коммунальной службы № 7/5 (п. Горный) на основании трудового договора № 371/5 от 03.10.2017 года. Занимает должность машиниста (кочегара) котельной №1313 (п. Лесной городок) (т. 1, л.д. 30-32).

Истец Сергеев Н.А. работает в ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России в должности машиниста (кочегара) котельной жилищно-коммунальной службы № 7/5 (п. Горный) на основании трудового договора № 1/1 от 02.02.2020 года. Занимает должность машиниста (кочегара) котельной №1313 (п. Лесной городок) (т. 1, л.д. 33-38).

Истец Лаврентьев С.А. работает в ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России в должности машиниста (кочегара) котельной жилищно-коммунальной службы № 7/5 (п. Горный) на основании трудового договора № 5/1 от 06.02.2020 года. Занимает должность машиниста (кочегара) котельной №1313 (п. Лесной городок) (т. 1, л.д. 39-44).

Приказом врио начальника ЖКС №9 (с. Домна) филиала ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление» МО РФ (по Восточному военному округу) В. Борщ за ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей (несоблюдение температурного графика) машинистам (кочегарам) котельной №1313 в/г 40 а ПУ №9/1 (Горный) Дульскому А.А., Ухову Д.О., Сергееву Н.А. - объявлен выговор, машинисту (кочегару) Лаврентьеву С.А. – объявлено замечание (т. 1, л.д. 26).

Как следует из представленных материалов дела, основанием для наложения дисциплинарного взыскания на работников, явилось служебное расследование, проведенное на основании приказа начальника ЖКС №9 (с. Домна) филиала ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление» МО РФ (по Восточному военному округу) Н. Гурова от 30.03.2020 года № 81-к/д «О проведении служебного расследования» по факту установления причин и обстоятельств нарушения температурного режима. Основанием для вынесения приказа послужила служебная записка дежурного диспетчера (отделения контрольно-диспетчерского) ЖКС №9 Громоздовой А.В. по факту несоблюдения температурного режима на котельной №1313 в/г 40а ПУ №9/1 (п. Горный) (т. 1, л.д.).

Из акта проведения служебного расследования от 09.04.2020 года, утвержденным начальником ЖКС №9 (с. Домна) филиала ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России по ВВО Н.С. Гуровым (проведенным комиссией в составе: председателя комиссии – В.С. Борщ, членов комиссии Е.В. Филиппова (ведущего инженера по профилактике коррупции и иных правонарушений), С.В. Черемисова (начальника ПУ №9/1), В.С. Степанова (начальника юридического отдела) следует, что в ходе расследования установлено: 29 марта 2020 г. в отдел (контрольно-диспетчерский) Филиала ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России по ВВО (г. Хабаровск) поступило два телефонных обращения №180 070 и №180 099 от гр. Бызова Д.В., проживающего по адресу п. Лесной Городок, ул. Центральная ДОС 1 кв. 8 по факту низкой температуры горячего водоснабжения и от дежурного по в/ч 59313-47 о низкой температуре теплоносителя в системе отопления. 29 марта днём работала бригада машинистов (кочегаров) №2 в составе Дульский А.А., Ухов Д.О., Лаврентьев С.А., Сергеев Н.А. У данных работников были отобраны объяснения. Согласно выводам комиссии, причиной нарушения температурного графика явилась личная недисциплинированность работников котельной №1313 Дульского А.А., Ухова Д.О., Сергеева Н.А., Лаврентьева С.А. Заявления указанных лиц о том, что на котельной отсутствовал уголь, считать не подтвердившимися. Вину в ненадлежащем исполнении своих трудовых обязанностей считать установленной. За совершение дисциплинарного проступка машинистам (кочегарам) котельной №1313 Дульскому А.А., Ухову Д.О., Сергееву Н.А., учитывая наличие действующих дисциплинарных взысканий, объявить дисциплинарное взыскание выговор, машинисту (кочегару) котельной №1313 Лаврентьеву С.А., объявить дисциплинарное взыскание в виде замечание (т. 1, л.д.).

С данным приказом о наложении дисциплинарного взыскания истцы были ознакомлены 10.04.2020 г., что подтверждается их подписями в листе ознакомления. Дульский А.А. одновременно указал, что «...с приказом не согласен, так как в объяснительной все написано...» (т. 1, л.д.).

Из объяснения машиниста (кочегара) Дульского А.А. от 02.04.2020 г. следует, что «...по поводу отсутствия температуры в котельной № 1313 могу пояснить следующее. Отсутствие угля, практически все выходные, докладывается начальнику котельной. Мер не принимается, докладываем начальнику участка докладными, смс, мер так же не принято. Заступили сменой 4 человека, температура на подаче была 44 градуса. Доложено начальнику котельной. Мер не принято. По понятным причинам, из-за отсутствия угля температурный режим соблюдать невозможно».

Из объяснений Ухова Д.О., Сергеева Н.А., Лаврентьева С.А. от 02.04.2020 г. следует, что заступили 29.03.2020 г. на смену в количестве четырех человек, температура была 44 градуса, угля в котельной не было, температуру поднять было невозможно.

Кроме этого, комиссией были опрошены 01.04.2020 г. машинисты (кочегары) бригады № 1 Меринов В. А., Днепровский К.И., Викулов С. А., Днепровский С.С., Коновалов В.А., которые заступили в ночную смену в 21 час 29 марта 2020 г. Машинист (кочегар) Коновалов В.А. поясняет: «Я Коновалов В.А. заступил на смену 29.03.2020 г. в 21 час. Приняли смену у Дульского А.А., Ухова Д.О., Сергеева Н.А., Лаврентьева С.А. Температура на подаче составляла 440 С. В течение 2,5 часов, температура была доведена до нормативных значений. Причиной не соблюдения температурного графика предыдущей сменой считаю нежелание работать». Остальные объяснения работников бригады №1 имеют аналогичное содержание.

Так же комиссией были опрошены 08.04.2020 г. машинисты (кочегары) бригады №3 Котельников В.Д., Дорожков Д.Е., Захаров П.А., Белоголов И.А.

Из объяснения машиниста (кочегара) Котельникова В.Д. следует, что «...28.03.2020 г. заступили на смену в 21 час совместно с Дорожковым Д.Е., Захаровым П.А., Белоголовым И.А. 29.03.2020 г. смену сдали Дульскому А.А., Ухову Д.О., Лаврентьеву С.А., Сергееву Н.А. Температура при сдаче была 65 градусов. Угля было достаточно, чтобы температура была в норме. По какой причине не было температуры у смены №2 мне не известно». Объяснения остальных работников содержат аналогичную информацию.

Из объяснительной начальника котельной №1313 М.Г. Петрова 01.04.2020 г. следует, что при заступлении смены в 09 часов им был проведен инструктаж по технике безопасности с росписями смены. На момент смены было достаточно угля для нормальной подачи тепла в рамках нормы. Считает, что несоблюдение графика подачи тепла является нежелание топить котлы, ссылаясь на изношенность оборудования и отсутствие угля.

В материалах служебного расследования имеется служебная записка начальника ПУ№9/1 С.В. Черемисова, из которой следует, что 29.03.2020 г. уголь на площадке возле котельной и в окнах подачи угля котельной №1313 находился в достаточном количестве для бесперебойной работы котельной в штатном режиме. Погрузчик подает уголь на данной котельной 3 раза в неделю: понедельник-среда-пятница. Соответственно, он работал 27.03.2020 г. и 30.03.2020 г.

Из акта проведения служебного расследования следует, что имеется температурный график отпуска тепловой энергии от теплогенерирующего объекта (котельная №1313). При температуре наружного воздуха -170 С и выше, температура теплоносителя на подающем трубопроводе должна составлять не менее 65 °С. Комиссия располагает рапортами дежурного по части капитана П.И. Еремцова и помощника дежурного по части лейтенанта Д.А. Шишкина. Из рапорта капитана Еремцова П.И. следует, что он 29.03.2020 г. находился в суточном наряде дежурным по части 50313-47. Им 29.03.2020 г. в 13 часов была проверена котельная и выявлено следующее: топились 5 котлов; наличие угля было в достаточном объеме; температура на подающем трубопроводе составляла 440С; один кочегар занимался обслуживанием котлов, трое спали (Дульский, Ухов); на вопрос про низкую температуру на подающем трубопроводе получен ответ, что поднять температуру невозможно, так как плохое качество угля». Помощник дежурного по части лейтенант Шишкин Д.А. в своем рапорте на имя командира части сообщает о том, что он 29.03.2020 г. находился в суточном наряде помощником дежурного по части. Мною, 29.03.2020 г. около 16 часов, была проверена котельная, и было отмечено-уголь находился в достаточном количестве, температура на подающем трубопроводе составляла 46°С; один из кочегаров (Ухов) подкидывал уголь, остальные трое (Дульский, Лаврентьев, Сергеев) играли в карты (т. 1, л.д.).

Обращаясь в суд с настоящим иском истцы ссылаются на отсутствие обеспечения 29.03.2020 года углем котельной № 1313 и отсутствие погрузчика на территории котельной для своевременной подачи угля, поскольку в их должностные обязанности не входит подача угля. Уголь находится на территории котельной, в котельную ведут окна, через которые подается уголь посредством трактора подталкивающего его в окна.

В силу должностной инструкции машиниста (кочегара) котельной жилищно-эксплуатационной (коммунальной) службы в составе жилищно-эксплуатационного (коммунального) отдела № 7 (г. Чита) филиала ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России по Восточному военному округу, утвержденной 03 июня 2019 г., машинист (кочегар) котельной обязан обслуживать отдельные водогрейные котлы с суммарной теплопроизводительностью до 12,6 ГДж/ч (до 3 Гкал/ч), работающие на твердом топливе.

Как следует из раздела 3 должностной инструкции машиниста (кочегара) котельной, машинист (кочегар) обязан: обслуживать отдельные водогрейные котлы; разжигать, пускать, останавливать котлы и поставлять их водой; регулировать горение топлива; наблюдать с помощью контрольно-измерительных приборов уровень воды в котле, температуру воды в котле; поддерживать необходимое давление и температуру воды и т.д. (т. 1, л.д.).

Следовательно, в должностные обязанности машиниста-кочегара не входит транспортировка угля и подача его к котлу.

В соответствии с п. 233 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением», утвержденных Приказом Ростехнадзора от 25.03.2014 № 116, запрещается оставлять котел без постоянного наблюдения со стороны обслуживающего персонала, как во время работы котла, так и после его остановки до снижения давления в нем до значения, равного атмосферному давлению. Допускается эксплуатация котлов без постоянного наблюдения за их работой со стороны обслуживающего персонала при наличии автоматики, сигнализации и защит, обеспечивающих ведение проектного режима работы; предотвращение аварийных ситуаций; остановку котла при нарушениях режима работы, которые могут вызвать повреждение котла.

В силу п. 1.12. Типовой инструкции по безопасному ведению работ для персонала котельных. РД 10-319-99, утвержденной Постановлением Госгортехнадзора РФ от 19.08.1999 № 49, машинистам (кочегарам, операторам), находящимся на дежурстве в котельной, запрещается отвлекаться от выполнения обязанностей, возложенных на них производственной инструкцией.

Запрещается оставлять котел без постоянного наблюдения со стороны обслуживающего персонала как во время работы котла, так и после его остановки (до полного прекращения горения в топке, удаления из нее остатков топлива и снижения давления до нуля) (п. 1.13 вышеназванной инструкции).

Из пояснений истца Дульского А.А. в ходе рассмотрения дела установлено, что им ведется журнал приема-сдачи смены котельной №1313 в/г 40а (п. Лесной городок). В журнале им проставлена запись от 29.03.2020 г. из которой следует, что смена № 2, работает 4 человека, отсутствует уголь в зале № 3, температура 44 градуса, начальнику участка Черемисову С.В. отправлено смс-сообщение. Также докладывали дежурному по части, в смс сообщении прилагали фотографию температурного градусника, прилагали также в сообщении снятое видео. Потом пришел дежурный по части, сфотографировал термометр и ушел. По инструкции ответственность за наличие угля несет начальник котельной Петров М.Г.

Кроме этого, в обоснование своей позиции истцы предоставили обращение председателя профкома Дульского А.А. от 22.01.2020 года к работодателю об увеличении объема работ и отсутствии в котельной №1313 необходимого количества машинистов (кочегаров), поскольку на котельной работает 6 котлов и в смене должно быть не менее шести машинистов (кочегаров), в смене № 2 работает всего 3-4 человека; фотографии из мобильного телефона о переписке Дульского А.А. с начальником котельной об отсутствии угля; журнал приема-сдачи смены котельной №1313 в/г 40а и докладные записки от 06.01.2020, 09.01.2020, 14.01.2020, 22.01.2020 из которых усматривается, что машинисты (кочегары) заступают в смену по 3-4 человека, вместо 6 человек, периодически отсутствует уголь.

В настоящем судебном заседании суд обозрел две видеозаписи котельной №1313 в/г 40а, сделанные в январе 2020 года и 29 марта 2020 года, из которых прослеживается, что действительно в котельной на тот момент в предусмотренных в котельной для угля проемах - угля не имеется. Доказательств обратного суду не представлено.

Свидетель Петров М.Г., занимающий должность начальника котельной №1313 суду пояснил, что наличие, расход и остаток угля на котельной регистрируется в журнале расхода топлива каждые сутки. Журнал ведется им, в нем указано, что на 29.03.2020 года остаток угля составляет 1364,1 тонны, что превышает суточный запас, уголь находился возле котельной. Три раза в неделю к котельной приходит трактор (погрузчик) (понедельник, среда, пятница) и подает уголь непосредственно в котельную через специальные окна (проёмы в стене, в которые подается погрузчиком уголь). Обычно на третий день (выходные) уголь из окон не поступает, нужно выйти на территорию и лопатой уголь столкнуть в окна. Полагает, что в обязанности кочегаров входит подача угля к котлу.

Свидетели Днепровский К.И. и Дорожков Д.Е. в судебном заседании допрошенные каждый в отдельности, суду пояснили, что работают кочегарами в котельной №1313 в/г 40а. В выходные уголь отсутствует, поскольку трактор, который заполняет проемы в стене углем работает три раза в неделю. Если нет в карманах угля, то они сами выходят на территорию и спускают уголь в карманы. Времени примерно 20-30 минут уходит, чтобы наполнить карманы углем. Кроме бригады Дульского А.А. журнал приема-сдачи смены котельной №1313 в/г 40а никто больше не ведет, они ведут его для себя.

Исследовав представленные истцом, а также стороной ответчика документы, суд приходит к выводу о незаконности вынесенного приказа.

Кроме этого, в нарушение ст. 192 Трудового кодекса РФ из содержания оспариваемого приказа работодателя не усматривается конкретный состав (включая действие или бездействие), вину (умысел или неосторожность) дисциплинарного правонарушения, когда и какой именно дисциплинарный проступок совершили истцы, оспариваемый приказ содержит только ссылку о том, что на основании результатов служебного расследования по факту ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей кочегарами котельной № 1313 в/г 40 а ПУ №9/1 (п. Горный)

Дульским А.А., Уховым Д.О., Сергеевым Н.А. и Лаврентьевым С.А. вынесен приказ, а не описание совершенного работниками дисциплинарного проступка, время и место его совершения.

Статья 192 Трудового Кодекса РФ предусматривает, что любое дисциплинарное взыскание объявляется в приказе (распоряжении) работодателя с указанием мотивов его применения, описывается конкретный дисциплинарный проступок, за совершение которого работник подвергается взысканию. То есть законом императивно предусмотрено, что в приказе о привлечении лица к дисциплинарной ответственности должны быть указаны конкретные факты, позволяющие определить дисциплинарный проступок, его объективную и субъективную сторону, время и место его совершения. Оспариваемый искицами приказ не содержит указания на то, в чем конкретно заключалось нарушение допущенное работниками, какие действия совершены, либо не совершены работниками, а также дату, время совершения проступка, послужившего поводом к привлечению истцов к дисциплинарной ответственности.

Составление приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности без описания дисциплинарного проступка, времени и места его совершения (объективной, субъективной стороны проступка) нарушает право работника знать, за какой дисциплинарный проступок на него наложено дисциплинарное взыскание, кроме того, нарушает общие принципы дисциплинарной ответственности, таких как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм.

Суд считает, что наличие в приказе ссылки на первичные документы данного недостатка не компенсирует.

Кроме того, в нарушение положений Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений содержащихся в пункте 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» по их применению, суд приходит к выводу, что при принятии работодателем в отношении истцов решения о наложении на них дисциплинарного взыскания не учитывалась тяжесть вменяемого им в вину дисциплинарного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение истцов, их отношение к труду и отсутствие дисциплинарных взысканий.

Суд учитывает обстоятельства, связанные с личностями истцов, которые являются членами первичной профсоюзной организации (истец Дульский А.А. председателем) и отстаивают нарушенные права работников.

Поскольку привлечение истцов к дисциплинарной ответственности признано незаконным, подлежит частичному удовлетворению их требование о взыскании компенсации морального вреда.

Согласно ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Из разъяснений п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» следует, что поскольку Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда и в иных случаях нарушения трудовых прав работников, суд в силу статей 21 (абзац четырнадцатый части первой) и 237 Кодекса вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав.

Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Согласно ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Учитывая конкретные обстоятельства по делу, принципы справедливости и соразмерности, суд считает необходимым взыскать в пользу каждого из истцов в счет компенсации морального вреда сумму в размере 5 000 рублей.

Поскольку в силу подпункта 4 пункта 2 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации истцы были освобождены от уплаты государственной пошлины по настоящему делу по требованиям имущественного характера, то эти расходы в силу ч. 1 ст. 103 ГПК РФ подлежат взысканию в доход местного бюджета с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ с ФГБУ «Центральное жилищно – коммунальное управление» Министерства обороны РФ по Восточному военному округу» подлежит взысканию государственная пошлина в бюджет муниципального района «Читинский район» Забайкальского края в размере 600 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования удовлетворить частично.

Признать незаконным, отменить приказ временно исполняющего обязанности начальника ЖКС №9 (с. Домна) Филиала ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление Министерства обороны Российской Федерации» (по Восточному военному округу) №89-к/д от 09.04.2020 года о привлечении Дульского А. А.ча, Ухова Д. О., Сергеева Н. А., Лаврентьева С. А. к дисциплинарной ответственности.

Взыскать с ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России в пользу Дульского А. А.ча, Ухова Д. О., Сергеева Н. А., Лаврентьева С. А. компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей каждому.

Взыскать с ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России в доход бюджета муниципального района «Читинский район» Забайкальского края государственную пошлину в размере 600 рублей.

Решение суда может быть обжаловано в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме в Забайкальский краевой суд путем подачи жалобы через Читинский районный суд Забайкальского края.

Судья:

Шокол Е.В.

Мотивированное решение изготовлено 6 марта 2021 года.